

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2 р. 25 к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость

прикѣгаемъ, Богородице дѣво.

№ 18.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 18.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, нижепоименованные псаломщики за усердную службу награждены стихаремъ: Красничинскаго прихода, Красноставскаго уѣзда, *Иванъ Модринскій*; Ростокскаго прихода, Холмскаго уѣзда, *Емельянъ Бонецкій*; Сычинскаго прихода, того же уѣзда, *Петръ Сермановичъ* и и. д. псаломщика Войславицкаго прихода, того же уѣзда, *Иванъ Семеновъ* съ утвержденіемъ въ должности.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣлены: окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи *Александръ Митроцкій* псаломщикомъ въ г. Соколовъ и учитель Мало-Дубровицкой ц.-приходской школы *Андрей Сеиень* исправляющимъ должность псаломщика въ Полосскій приходъ Бѣльскаго уѣзда, оба съ 1-го сентября.

Назначенъ: псаломщикъ Савинскаго прихода, Холмскаго уѣзда, *Сергій Супруновичъ* учителемъ причетнической школы при Яблочинскомъ монастырѣ съ 1-го сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ Луковокской церкви, Холмскаго уѣзда, *Антоній Демьянюкъ* въ Уханьскій приходъ, Грубешовскаго уѣзда; и. д. псаломщика Кленовницкой церкви, Константиновскаго уѣзда, *Симеонъ Кулиавецъ* въ Луковокскій приходъ и и. д. псаломщика Полосской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Феодотъ Колюбка* въ Кленовицкій приходъ,— все съ 1-го сентября.

Уволены отъ должностей: учитель причетнической школы при Яблочинскомъ монастырѣ *Адамъ Лойко*, согласно прошенію, и псаломщикъ Гусинской церкви, Холмскаго уѣзда, *Владимиръ Сайкевичъ*,—оба съ 1 сентября.

Оставленъ: на прежнемъ мѣстѣ псаломщикъ Рокитненской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Николай Голенда*, перемѣщенный въ г. Соколовъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: къ Поточской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Грешта*.

Вакантными состоятъ мѣста—псаломщическія: при *Успенской* церкви в. *Грубешова*, въ посадѣ *Савинь*, Холмскаго уѣзда, и въ с. *Гусинюмъ* того же уѣзда.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ Островской церкви: *Андрею Троцю*, *Антонію Брыку*, *Юсафату Бзоль*, *Маріи Лыско* и *Стефану Хоцику* за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь выносного креста, цѣною 34 рубля

II.

Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири).

Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ одною изъ

главныхъ своихъ задачъ признало привлеченіе въ Сибирь достаточнаго числа кандидатовъ священства изъ Европейской Россіи, въ виду крайней ограниченности числа таковыхъ въ Сибирскихъ епархіяхъ. Съ этою цѣлью, согласно предположеніямъ Совѣщанія, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29-го февраля—2 марта 1908 года за № 28, предложено Синодальнымъ членамъ и присутствующимъ въ Святѣйшимъ Синодѣ епархіальнымъ преосвященнымъ рекомендовать изъ духовенства вѣрбренныхъ имъ епархій преосвященнымъ Благовѣщенскому, Владивостокскому и Тобольскому кандидатовъ на должность походныхъ священниковъ изъ числа монашествующихъ или изъ бѣлаго духовенства. Засимъ, въ цѣляхъ привлеченія кандидатовъ священства и въ постоянные переселенческіе приходы Сибири, Совѣщаніемъ были выработаны и опубликованы въ № 27 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1908 годъ „Правила о порядкѣ опредѣленія священно-церковнослужителей въ причты переселенческихъ приходовъ Зауральскихъ епархій и объ условіяхъ обезпеченія сихъ причтовъ“. Однако, за всеѣмъ этимъ, нельзя считать задачу привлеченія священно-церковно-служителей въ Зауральскія епархіи окончательно разрѣшенной. Кандидаты священства изъ Европейской Россіи, подающіе нынѣ заявленія въ Совѣщаніе, окончательно удовлетворить этой нужды не могутъ, такъ какъ нынѣ и въ Европейской Россіи почти повсемѣстно наблюдается недостатокъ правоспособныхъ кандидатовъ священства. Между тѣмъ, по сообщеніямъ сибирскихъ епархіальныхъ начальствъ, очень много приходовъ въ Сибири пустыютъ издавна; кромѣ того, Совѣщаніемъ признано необходимымъ открыть въ этомъ году въ Сибири до 100 новыхъ переселенческихъ приходовъ. Нужда въ кандидатахъ священства для Сибири вслѣдствіе этого должна еще болѣе усилиться. Совѣщаніе, по обсужденію этого вопроса, единственнымъ выходомъ изъ означеннаго положенія признало привлеченіе къ священнослуженію въ Сибири учителей церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ въ большинствѣ это—надежные люди, дисциплинированные ежедневнымъ трудомъ, не привыкшіе къ роскоши и могущіе надлежаще поставить дѣло церковнаго просвѣщенія народа и на своемъ новомъ мѣстѣ служенія, а въ цѣляхъ подготовки ихъ признало необходимымъ устроить краткосрочные курсы, и разработку этого вопроса поручило протоіерею Іоанну Восторгову. Нынѣ преосвященный митрополитъ Московскій представилъ Святѣйшему Синоду составленный протоіереемъ І. Восторговымъ проектъ организаціи пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ раіонахъ Сибирскихъ епархій. Обсудивъ представленный преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ вышеупомянутый проектъ организаціи пастырскихъ курсовъ, Святѣйшій Синодъ признавая неотложно необходимымъ принять мѣры къ скорѣйшему подготовленію кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ ра-

іонахъ Сибирскихъ епархій, и вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что и въ епархіяхъ Европейской Россіи можетъ оказаться нужда въ прослушавшихъ пастырскіе курсы кандидатахъ священства, по опредѣленію отъ 5—12 августа 1909 года за № 6178, между прочимъ, постановилъ: 1) вышеозначенный проектъ съ изложенными въ немъ правилами организаціи и управленія курсовъ, ихъ содержанія и плана веденія учебнаго дѣла утвердить; 2) открыть въ г. Москвѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ, между 1 и 15 числами октября мѣсяца сего года, срокомъ по 1-е и не поздиѣе 15 чиселъ февраля 1910 года, пастырскіе курсы для подготовленія помянутыхъ кандидатовъ изъ числа учителей церковныхъ школъ, прослужившихъ въ учительской должности не менѣе 9—10 лѣтъ, а также діаконовъ, имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы и занимавшихся въ школахъ не менѣе означеннаго срока; 3) высшее руководство и наблюденіе за сими курсами поручить въ административномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ преосвященному митрополиту Московскому; и 4) завѣдующимъ курсами назначить, согласно ходатайству преосвященнаго митрополита Владиміра, протоіерея Восторгова.

П Р А В И Л А

организаціи пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ въ 1909—1910 г. г.,

утвержденныя Святейшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 5—12 августа 1909 г.
за № 6178.

А. Управленіе курсами.

9. Мѣсто для курсовъ—г. Москва, Знаменскій монастырь, гдѣ имѣется помѣщеніе для 100 курсистовъ, при условіи, если занятія начнутся не ранѣе 1 октября 1909 г.; на предоставленіе этихъ помѣщеній для курсовъ настоятель монастыря архимандритъ Модестъ изъяснилъ свое полное согласіе.

Аудиторія для курсистовъ—епархіальный домъ, малый залъ, въ которомъ совершенно свободно могутъ помѣститься 100 столовъ для слушателей.

Для домашнихъ работъ, каковыхъ предположено весьма немного по плану учебныхъ занятій на курсахъ, въ Знаменскомъ монастырѣ особо будутъ отведены 2—3 комнаты.

10. Время курсовъ: съ 1 октября 1909 года (и не позднѣе 15, въ случаѣ какихъ-либо замедленій въ прїѣздѣ курсистовъ вслѣдствіе поздняго вызова ихъ) по 1-е и не позднѣе 15-го числа февраля 1910 года, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ Москвы они, получивъ прогоны, могли выѣхать въ епархіальные города Сибири для рукоположенія и отправиться къ мѣстамъ служенія къ началу или срединѣ Великаго поста.

Ко времени окончанія курсовыхъ занятій Особое Совѣщаніе уснѣетъ за 4 мѣсяца а) снести съ епархіальными преосвященными Зауралья и запросить ихъ, сколько каждому нужно кандидатовъ священства для замѣщенія свободныхъ приходовъ, б) снести съ тѣми же преосвященными, и съ 1910 года на новый кредитъ сего года по содержанию приходскаго духовенства открыть до 100 новыхъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, на каковыя мѣста и могутъ быть назначены курсисты въ случаѣ, если свободныхъ мѣстъ ко дню окончанія курсовыхъ занятій въ числѣ ста для нихъ не окажется.

Б. Пріемъ курсистовъ.

Вся переписка по вызову курсистовъ сосредоточивается у завѣдывающаго курсами (г. Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, протоіерею І. І. Восторгову). Организациі самаго вызова курсистовъ представляется приблизительно въ такомъ видѣ.

По утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ сихъ предположеній о курсахъ и по назначеніи завѣдывающаго, послѣдній учреждаетъ при себѣ небольшую канцелярію.

Завѣдывающій на основаніи нижеизложеннаго дѣлаетъ публикацію въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, а равно одновременно и во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о вызовѣ курсистовъ и объ условіяхъ вызова.

На курсы принимаются учителя церковныхъ школъ, а также діаконы и псаломщики, имѣющіе званіе учителя одноклассной школы, если они (учители, діаконы, псаломщики) въ учительской должности прослужили не менѣе 9—10 лѣтъ; съ постояннымъ одобреніемъ начальства, и начальствомъ нынѣ хорошо аттестованы, при чемъ преимущество будетъ предоставлено тѣмъ, кои управляли церковными хорами. По особому опросному листу они должны дать о себѣ свѣдѣнія. Опросный листъ этотъ цѣликомъ печатается въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Опросный листъ.

1. Имя, отчество, фамилія
2. Лѣта отъ роду.

3. Сословіе, изъ котораго происходитъ.
 4. Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства.
 5. Гдѣ получилъ образованіе.
 6. Имѣеть-ли званіе учителя однокласной школы и съ какого времени.
 7. Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ, съ какого времени, съ перерывами ли или непрерывно.
 8. Сколько насчитываетъ лѣтъ всей учебной службы.
 9. Преподавалъ ли церковное пѣніе въ школѣ, гдѣ именно, и сколько лѣтъ.
 10. Управлялъ ли церковнымъ хоромъ; гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ ли дать отзывъ причта объ успѣхахъ хорового пѣнія подъ его управленіемъ.
 11. Получалъ ли одобренія, похвалы и награды отъ учебнаго начальства, когда, за что и какія именно.
 12. Женатъ или холостъ.
 13. Если женатъ, когда именно вступилъ въ бракъ, имѣеть ли дѣтей, сколькихъ, и сколько лѣтъ каждому ребенку.
 14. Не имѣеть ли въ семьѣ, кромѣ жены и дѣтей, другихъ лицъ, съ нимъ живущихъ и на его иждивеніи, особенно родственниковъ, находящихся въ періодъ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, кого именно и сколькихъ лѣтъ.
 15. Согласенъ ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевомъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (разсчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III класса до Москвы отъ указанной станціи).
 16. Согласенъ ли оставить службу въ школѣ съ 1-го октября съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если діаконъ или псаломщикъ, то съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ содержанія по кружкѣ,) или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 руб. въ мѣсяць.
- Примѣчаніе.** 1. По п. п. 15 и 16 надлежитъ имѣть въ виду: а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе бесплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье;
- б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по разсчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса собственно по проѣздъ и стоимость второго такого же билета на другія нужды; кромѣ того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ переѣздомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ поѣздки на лошадахъ, разстояніе отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (ст. 222 Уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ

совершить часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соответственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдачъ, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18-лѣтняго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, размѣръ выдаваемого имъ пособія повышается до суммы *двухмьсячно* содержанія. (См. „Церковн. Вѣдом.“, 1908 г. № 27).

в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходы имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 руб. въ годъ; въ большинствѣ приходоу, однако не во всѣхъ, строятся причтовые дома распоряженіемъ и средствами казны.

17. Согласенъ ли непрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Святѣйшимъ Синодомъ епархію Сибири или Кавказа и другихъ мѣстъ по указанію Святѣйшаго Синода и прослужить на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ.

18. Согласенъ ли во всѣмъ подчиниться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсовъ, то возстановленіе его въ должности учителя или пріисканіе ему мѣста службы совершенно не входитъ въ обязанность распорядителей курсовъ.

19. Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сряду же священническое мѣсто въ Сибири или другой указанной выше мѣстности, онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открыться въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансіи и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ по назначенію отъ своего прежняго начальства.

Примѣчаніе. Курсы будутъ помѣщаться въ монастырѣ; обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести; вся жизнь на курсахъ будетъ слагаться изъ молитвы и труда, съ самымъ необходимымъ только отдыхомъ. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается.

20. Какому уѣздному отдѣленію (адресъ его) подчинена школа, въ которой онъ служить?

21. Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы.

22. Не имѣетъ ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или нѣтъ ли какихъ у него недоумѣній?

Этот опросный лист *собственноручно* заполняется кандидатомъ для поступления на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой, — если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о завѣдывающего школой, въ которой служить желающій поступить на курсы, удостовѣряющаго вѣрность свѣдѣній о прохожденіи имъ службы и семейномъ положеніи, а также нравственную и политическую его благонадежность, — и служебную исправленность отсылается въ соотвѣтствующее уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Уѣздное отдѣленіе, — если возможно, при участіи о. уѣзднаго наблюдателя, — даетъ удостовѣреніе въ томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія о прохожденіи службы и своемъ семейномъ положеніи по пп. 1—14 опроснаго листа, и

б) что проситель отличается надлежащимъ православно-церковнымъ направленіемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ. Затѣмъ уѣздное отдѣленіе пересылаетъ опросный листъ съ своимъ удостовѣреніемъ завѣдывающему курсами по объявленному адресу.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіальнаго начальства а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходахъ съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Всѣ имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представятъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровьи и способности переносить климатъ Сибири, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствуванію.

Срокъ предоставленія заявленій назначается по 15 сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 года, если таковыя будутъ вновь учреждены Святѣйшимъ Синодомъ.

По мѣрѣ поступления заявленій, завѣдывающей курсами постепенно увѣдомляетъ курсистовъ, удовлетворяющихъ вышеприведеннымъ условіямъ и требованіямъ, и вызываетъ ихъ къ опредѣленному времени въ Москву въ Знаменскій монастырь.

Время до пріѣзда курсистовъ завѣдывающей употребляется на приготовленіе всего нужнаго для виѣшняго устроенія курсовъ (мебель, кровати, бѣлье, продукты, книги, учебныя принадлежности), для выра-

ботки подробныхъ программъ преподаванія, для приглашенія лекторовъ-руководителей и т. п.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполне удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія, архіереями и другими церковно-общественными почтенными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число изъявившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человекъ. Если же желающихъ окажется меньше 50-ти, то курсы отмѣняются.

Послѣ окончательнаго опредѣленія состава курсовъ, завѣдывающій увѣдомляетъ епархіальные училищные совѣты и уѣздныя отдѣленія по принадлежности о томъ, что тѣ или другія лица приняты на курсы и что они съ 1-го октября оставляютъ учебную службу.

Точно также поступаетъ завѣдывающій курсами по отношенію къ діаконамъ и псаломщикамъ, увѣдомляя, кромѣ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій (въ случаѣ состоянія діаконовъ и псаломщиковъ на учебной службѣ) и епархіальныя начальства о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ на курсы.

Г. Расписаніе занятій.

Трудовой день курсистовъ располагается такъ:

Курсисты встаютъ въ 6¹/₂ час. утра; въ 7 час. утра молитва, и къ 8 час. оканчивается утренняя чай; въ 8¹/₂ час. утра начинается въ церкви Епархіальнаго дома литургія, въ совершеніи которой (пѣніе, чтеніе, прислуживаніе въ алтарѣ, *ежедневная проповѣдь*) принимаютъ участіе курсисты. Въ 9¹/₂ час. въ Епархіальномъ домѣ въ аудиторіи малаго зала начинаются лекціи и занятія—четыре лекціи съ перерывомъ между первою и второю 5 минутъ, между 2 и 3-й—15 минутъ, между 3-й и 4-й—5 минутъ.

Въ 2 часа обѣдъ; до 4¹/₂ чай и отдыхъ; три раза въ недѣлю въ 5 час. въ церкви епархіальнаго дома всенощная и затѣмъ домашнія занятія; три раза въ недѣлю отъ 6 до 9 час. вечера по три лекціи въ залѣ Епархіальнаго дома (безъ всенощныхъ въ этотъ день); въ 9¹/₂ час. вечера ужинъ, до 11¹/₂ час. вечернія самостоятельныя занятія, съ 11 или съ 11¹/₂ часа вечера—сонъ.

Въ праздники курсисты расходятся на литургію въ нѣсколько церквей и монастырей (Знаменскій, Чудовскій, Петровскій, Заиконоспасскій, Богоявленскій монастыри, въ церковь Троицкаго подворья,

церкви Спасскую, соборъ Казанскій, церковь Епархіального дома и другія, на ранній и поздній обѣдни въ количествѣ 50 человекъ) для проповѣди, а вечеромъ на вечерни въ такомъ же количествѣ для вѣбогослужебныхъ чтеній. Остальное время въ праздники они свободны. Подъ праздники вечернихъ лекцій не бываетъ.

Никакихъ отпусковъ въ городъ и за городъ въ часы учебныхъ занятій не разрѣшается.

Ночлеги вѣ Знаменскаго монастыря въ случаѣ пріѣзда родныхъ и знакомыхъ, а также отлучки въ свободное время совершаются каждый разъ по заявленіи старшимъ на курсахъ о томъ, когда и куда и по какое время кто отлучается.

Въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаются къ завѣдывающему курсами.

Д. Программа и методъ занятій.

Учебная часть по необходимости ведется своеобразно, въ виду особенностей курсовъ и ихъ краткосрочности. Желательно здѣсь не стѣснять завѣдывающего и лекторовъ-руководителей какими-либо условностями, обязательными программами и даже экзаменами, оказавъ довѣріе ихъ добросовѣстности и опытности и замѣнивъ экзамены возможно болѣе частымъ посѣщеніемъ занятій со стороны викарныхъ епископовъ не менѣе 3 разъ въ недѣлю и другихъ лицъ, по назначенію митрополита (ректоръ, инспекторъ семинаріи, наблюдатель церковныхъ школъ столичный и епархіальный и т. п.).

Методъ занятій предположенъ не лекціонный, а эвристически-собесѣдователей, всѣ познанія усваиваются курсистами во время занятій съ руководителями.

Недостатокъ системы, цѣльности и послѣдовательности въ усвоеніи каждой отдѣльной дисциплины изъ области богословскаго знанія восполняется *отчасти* требованіемъ: каждый курсистъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ долженъ прочитать всѣ данныя ему книги учебники и письменно ихъ проконспектировать. Въ этомъ ежедневномъ составленіи конспектовъ и еще въ составленіи или изученіи проповѣдей для произнесенія въ церкви исключительно и состоятъ домашнія самостоятельныя занятія курсистовъ.

Конспекты *обязательно* представляются, по мѣрѣ составленія, руководителямъ по принадлежности и ими провѣряются и разсматриваются для исправленія и дополненій по указаніямъ руководителей.

Занятія въ урочное время съ руководителемъ идутъ, какъ уже сказано, въ порядкѣ собесѣдованія. Принимаютъ участіе въ работѣ всѣ курсисты; отвѣчаютъ какъ можно больше: поставленный вопросъ разрѣшается общими силами, тутъ же опредѣляется, гдѣ и въ какой книгѣ

можно найти на него отвѣтъ; если никто изъ курсистовъ не знаетъ отвѣта, тутъ же прочитывается эта часть книги, повторяется и въ общихъ чертахъ усвоится; отвѣтъ ставится въ связь съ прежде усвоеннымъ и съ общою системою изучаемаго предмета. Все это — черновая, утомительная работа, но она единственно при данныхъ условіяхъ можетъ быть воспитательною для ума, созидательною въ смыслѣ образованія пріемомъ работы и міровоззрѣнія и, наконецъ, продуктивною въ смыслѣ усвоенія учебнаго матеріала.

По необходимости, во избѣжаніе много-предметности, ненужныхъ повтореній и дробности наукъ, приходится прибѣгнуть къ *составнымъ курсамъ*.

Первый такой курсъ: „Катихизисъ“ митрополита Филарета послѣдовательно, (въ основѣ уже извѣстный курсистамъ), и къ нему въ отдѣлахъ безъ послѣдовательности, но повнутреннему средству дополненія: отдѣлы наиболѣе важные изъ догматическаго и нравственнаго богословія, апологетики, исторія и содержаніе религій. Востока и сибирскихъ инородцевъ (шаманизмъ, ламаизмъ,) священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Богослуженіе со стороны содержанія его (уставъ отойдетъ во вторую группу) и исторія Церкви съ житіями святыхъ. Каждая статья предваряется чтеніемъ цѣльнаго отрывка изъ Священнаго Писанія

Второй курсъ — комплектъ предметовъ — имѣетъ цѣль практическую. Въ него войдутъ: пастырское богословіе съ начатками каноническаго права, гомилетика съ практической стороны, литургика со стороны устава и совершенія богослуженія даже съ виѣшной стороны. Ежедневная проповѣдь, — участіе *каждаго* курсиста въ *каждый* праздникъ въ дѣлѣ проповѣди, — и *ежедневное* богослуженіе: это одно, въ связи съ бесѣдами по поводу проповѣдей и для приготовленія къ богослуженію, дастъ возможность пройти эту часть практическихъ пастырскихъ наукъ хотя безъ системы, но въ живыхъ и подробныхъ указаніяхъ. „Практическое руководство для пастырей“ придется пройти по учебнику Нечаева, съ необходимыми сокращеніями, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Третій курсъ — а) Священное Писаніе Ветхаго Завѣта по Паримѣнику, съ добавленіемъ чтенія псалмовъ, наиболѣе слышимыхъ за Богослуженіемъ (1 — 3 канонизмы; шестопсалміе; псалмы въ общей неизмѣнной части всѣхъ службъ церковныхъ) и затѣмъ псалмовъ мессіанскихъ, и б) Священное Писаніе Новаго Завѣта — конспектъ учебниковъ духовной семинаріи V и VI класса и чтеніе текста съ истолкованіемъ (въ связи и попутно неагогическія свѣдѣнія) главнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія и Апостольскихъ посланій, особенно въ связи съ Богослуженіемъ (Евангельскія и Апостольскія чтенія всѣхъ воскресныхъ дней, праздниковъ, а также общеупотребительныхъ таинствъ,

требъ, молебновъ, Страстной недѣли, особенно начиная съ Великаго Четверга).

Четвертый курсъ: краткая исторія и обличеніе раскола и сектанства; знакомство съ новѣйшимъ вѣроотрицаніемъ, особенно въ социализмѣ.

Пятый курсъ: методика преподаванія Закона Божія, руководственныя свѣдѣнія о завѣдываніи церковной школою. Этотъ курсъ необходимъ въ виду того, что курсисты будутъ занимать въ приходѣ должности завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ.

Шестой курсъ: церковное пѣніе.

Дополнительно: историческія свѣдѣнія, географія и этнографія Сибири, примѣнительно къ міровому миссіонерскому значенію Русской Церкви и Русскаго государства.

Необходимо. 1) въ теченіе курсовъ по каждому отдѣлу обязательно вести подробный конспектъ пройденнаго и, по возможности, потомъ напечатать его:

2) еженедѣльно сообщать краткія свѣдѣнія о ходѣ занятій на курсахъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“;

3) по окончаніи курсовъ курсистами выдать имъ надлежащія удостовѣренія въ прослушаніи курсовъ, успѣшности ихъ занятій и благоповеденіи;

4) по окончаніи курсовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ завѣдывающій курсами долженъ представить общій отчетъ о постановкѣ учебной части на курсахъ и самой ихъ организаціи, какъ она осуществилась практически.

Изъ сказаннаго выше видно, что число лекторовъ-руководителей будетъ незначительно, самое большое — 6 человекъ вмѣстѣ съ завѣдывающимъ. Возможно, что это число сократится до четырехъ. Главное значеніе будутъ имѣть, конечно, первые четыре курса, — при чемъ удобно взять одному лицу курсъ первый и второй, или первый и третій; и тогда главныхъ лекторовъ-руководителей будетъ въ сущности даже трое.

Однако, весьма желательно на отдѣльныя лекціи приглашать иногда и другихъ лицъ изъ Московскаго духовенства, въ средѣ котораго есть немало почтенныхъ пастырей, извѣстныхъ своею ученостью, миссіонерскимъ и пастырскимъ опытомъ. такія лекціи будутъ какъ бы отдыхомъ для курсистовъ, праздниками и роскошью курсовъ. Но эти лекціи и чтенія стоятъ внѣ программы и не могутъ быть заранѣе предусмотрѣны. О нихъ, въ случаѣ, если они состоятся (съ предварительнаго благословенія митрополита), будетъ доложено особо.

15 Сентября ❁ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ❁ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 18. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 18.

I.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ХОЛМСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы (8 сент.) — одинъ изъ самыхъ радостныхъ и дорогихъ дней въ году какъ для города Холма, такъ и для всей православной Холмщины. Въ этотъ день Холмскій каедральный соборъ празднуетъ свой престольный праздникъ. Изъ года въ годъ въ этотъ день собираются въ Холмъ десятки тысячъ богомольцевъ со всей Холмщины и другихъ сосѣднихъ съ нею епархій.

Многое на этотъ праздникъ привлекаетъ Холмскій православный народъ: и холмская чудотворная икона Божіей Матери, къ Которой во всѣ времена существованія Холмскаго края народъ обращался съ усердными молитвами какъ въ години бѣдствій, такъ и въ дни радости; и торжественное богослуженіе, совершаемое обыкновенно множествомъ духовенства во главѣ съ своимъ Архипастыремъ; и безчисленное стеченіе православнаго народа, который въ этотъ день воочию убѣждается, что еще не оскудѣла православная вѣра и не сломилась еще русская сила въ искони православной Холмщинѣ. Здѣсь, въ Холмѣ, русскій народъ въ день 8 сентября отдыхаетъ душой, запасается нравственными силами, нужными ему въ его тяжелой обстановкѣ жизни, среди глумленій, преслѣдо-

ваній и притѣсненій со стороны фанатиковъ—поляковъ и нашихъ русскихъ отступниковъ. Сюда, въ Холмъ, къ Пречистой Богоматери, Усердной Заступницѣ и Молитвенницѣ нашей спѣшить народъ Холмскій, чтобы излить предъ Нею свои скорби, повѣдать Ей свои радости и нужды.

Трудно выразить въ краткихъ словахъ все то великое значеніе, какое имѣетъ православная вѣра для нашего Холмскаго народа. Одно можно сказать, что только глубокая вѣра въ милость Божию, надежда на заступленіе Божіей Матери и преданность своей родной матери Церкви Православной дали большинству нашего Холмскаго населенія силу сохранить до сихъ поръ свое русское самосознаніе въ борьбѣ съ полонизмомъ и католицизмомъ. Вотъ почему особенно важное значеніе получаютъ такія общехолмскія торжества какъ празднованіе престольнаго дня Холмскаго кафедральнаго собора; важно, именно, то, чтобы въ эти дни здѣсь, въ Холмѣ, народъ дѣйствительно получилъ какъ можно больше духовной пищи, которая могла бы пробудить, уяснить и укрѣпить въ немъ его русское православное чувство и самосознаніе. Это великое и святое дѣло является священной обязанностію не только для православнаго духовенства, но и для той русской интеллигенціи, которая сознаетъ свои обязанности въ отношеніи народа.

Въ настоящемъ году, какъ это бываетъ обычно, православные паломники стали собираться въ Холмъ значительно раньше 8 числа. Богомольцевъ собралось не меньше, чѣмъ въ прошломъ году, т. е. около 10-15 тысячъ человекъ. Паломники наполняли весь Холмъ; во время богослуженій какъ соборъ такъ и всѣ остальные Холмскіе храмы были переполнены молящимся народомъ.

Трудно, конечно, дать пріютъ всему этому множеству паломниковъ, но все же, что можно и даже больше, чѣмъ можно, было сдѣлано. Чтобы облегчить положеніе паломниковъ во время праздниковъ, Братство и Женскій русскій благотворительный Кружокъ взяли на себя обязанность устроить столовыя съ дешевыми обѣдами, организовать медицинскую помощь на случай заболѣванія когонибудь изъ паломниковъ, а также приспособить помѣщеніе для женщинъ и дѣтей въ ночное время. Всѣ эти благія начинанія осуществились благодаря добротѣ и отзывчивости военнаго начальства, которое ежегодно

по просьбѣ Братства и Кружка отпускаетъ на нѣсколько дней палатки, походныя кухни, прислугу для кухни и столовой.

Впрочемъ, какъ ни важно это дѣло—напоить, накормить и пріютить странника, но народъ, входящій въ Холмъ на праздникъ, ищетъ не тѣлесной, а духовной пищи. Значительное число богомольцевъ приходитъ не только помолиться въ день праздника, но еще отговѣться къ этому дню.

Вечернее богослуженіе наканунѣ праздника началось въ кафедральномъ соборѣ ровно въ 6 часовъ пополудни. Умилительно и торжественно совершалась служба въ нашемъ обновленномъ и благоукрашенномъ соборѣ. На литію и поліелей выходили Преосвященные Евлогій, Владиміръ, епископъ Бѣлостокскій и Николай, Архіепископъ Варшавскій. Окончилось Богослуженіе въ 10 часовъ ночи.

Вечеромъ для паломниковъ были устроены чтенія съ туманными картинами. Чтецами были воспитанники семинаріи, а устройствомъ картинъ завѣдывалъ о. Гербачевскій.

Божественная литургія въ день праздника началась ровно въ 9 часовъ утра. Послѣ литургіи былъ совершенъ общенародный молебень предъ чудотворной иконой Вожіей Матери на площади предъ соборомъ. Служеніе молебна было однимъ изъ наиболѣе торжественныхъ моментовъ праздничнаго богослуженія.

Когда священнослужители стали на особѣ устроенномъ возвышеніи и цѣлый лѣсъ хоругвей и иконъ окружилъ мѣсто богослуженія, то началось дивное по чудной обстановкѣ и своему великолѣпію духовное и поистинѣ всенародное торжество. Возгласы священнослужителей и слова священныхъ пѣснопѣній далеко разносились по соборной площади. Послѣ прочтенія Евангелія въ нѣсколькихъ мѣстахъ среди множества народа были произнесены поученія.

Казалось, что природа приняла участіе въ радости и торжествѣ Холмскаго народа. Во всѣ праздничные дни стояла теплая, тихая и сухая погода. Ничто не препятствовало общенародной молитвѣ и на открытомъ мѣстѣ.

Великолѣпіе и торжественность службы, величіе и красота всей вообще картины должны на вѣки сохраниться въ памяти у всѣхъ, кто видѣлъ и принялъ участіе въ праздникѣ.

II.

**Рѣчь архіепископа Никандра передъ открытіемъ сѣзда пред-
ставителей православныхъ западно-русскихъ братствъ въ Вильнѣ**

2 августа 1909 года.

Преосвященнѣйшіе архипастыри и досточтимое соб-
раніе!

Съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствую васъ,
какъ представителей западно-русскихъ братствъ, какъ за-
щитниковъ и хранителей православія, поборниковъ ис-
конныхъ русскихъ началъ и идеаловъ въ церковно-обще-
ственной жизни Западнаго края, какъ печальниковъ рус-
скаго народа въ години испытаній среди иновѣрнаго и
инославнаго населенія.

Какое нынѣ торжество для старой Вильны; какая
радость для ея православнаго населенія! Стягъ правосла-
вія, который не разъ, въ теченіе исторической жизни
нашего отечества, собиралъ около себя вѣрный русскій
народъ въ минуты опасности, въ минуты настойчивой
необходимости проявленія общихъ усилій для защиты св.
вѣры и церкви, вновь поднимается теперь, блеститъ сво-
нимъ чистымъ, лучезарнымъ сіяніемъ, и снова зоветъ вѣр-
ныхъ борцовъ и защитниковъ православія и русской на-
родности, какъ бы на новое дѣло, на новое служеніе, на
новое поприще ихъ общественной дѣятельности.

И вотъ они—здѣсь, съ нами, эти вѣрные стражи и
защитники стяга, его вѣрные хранители!...

Но что же случилось? Зачѣмъ, съ какою цѣлю со-
брались эти достойные сыны православія? Что привлекло
ихъ въ старую Вильну, священную кровью святыхъ му-
чениковъ и тѣми апостольскими трудами и подвигами,
которые несли въ ней православные пастыри и радѣтели
св. Церкви?—Быть можетъ, они—случайные гости стар-
ѣйшаго изъ западно-русскихъ братствъ, Виленскаго Свя-
то-Духовскаго братства, прибывшіе сюда повидаться съ
своимъ старшимъ братомъ и повѣдать ему, что они по-
прежнему стойко и твердо несутъ вѣковое бремя, возло-
женное на нихъ самой исторіей края? Нѣтъ, не случайно
собрались они сюда, и не для свиданія только съ стар-

шимъ братомъ прѣѣхали изъ разныхъ, часто отдаленныхъ мѣстъ. Ихъ привлекло сюда, въ нашу старую Вильну, сознание и чувство долга, добровольно принятаго ими на себя, долга служенія святой Церкви, нашему св. православію и русской народности, на которыя, въ послѣднее время, съ разныхъ сторонъ надвигаются грозныя тучи, которымъ отвнѣ и внутри начинаютъ угрожать весьма серьезныя опасности. Наступаетъ моментъ, когда на поле мирной брани съ врагами нашей православной вѣры, церкви и отечества западно-русскимъ братствамъ приходится двинуть почти всѣ свои наличныя силы—умственныя, нравственныя и матеріальныя, въ ихъ объединенной, упорядоченной совокупности. Опасности угрожаютъ всѣмъ, всему нашему православію и русской народности въ Западномъ краѣ, а не одной какой-либо части ихъ, которая касалась бы лишь того или другого изъ епархіальныхъ братствъ. И вотъ настоящее собраніе представителей всѣхъ западно-русскихъ братствъ въ нашемъ городѣ представляетъ собою, и въ количественномъ отношеніи, и по своему внутреннему, идейному значенію, нѣчто необычайное, еще не бывалое здѣсь доселѣ и выдающееся явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы всмотримся въ исторію церковно-общественной жизни западно-русскаго края и окинемъ мысленно дѣятельность братствъ, то увидимъ, что послѣднія, при выполненіи своей высокой и священной миссіи, до сихъ поръ (беремъ сравнительно, не очень давнее время) дѣйствовали болѣе или менѣе разрозненно, каждое въ отдѣльности, при наличіи тѣхъ силъ и средствъ, какія имѣлись въ распоряженіи того или другого братства, безъ всякой почти связи съ другими, не ища для себя болѣе прочныхъ и широкихъ основаній. Только въ дали вѣковъ, и притомъ—въ довольно смутныхъ очертаніяхъ, рисуется передъ нами картина уже общей, совмѣстной, дружной и энергичной дѣятельности древнихъ западно-русскихъ братствъ, съ ихъ знаменитыми руководителями и сподвижниками, путемъ духовнаго общенія, переписки, грамотъ, посланій, матеріальной поддержки и т. п., когда грозили великія опасности русскому православію, св. Церкви и русской народности въ нашемъ Западномъ краѣ... И результаты такой общей, объединенной, согласованной дѣятельности древнихъ братствъ, по отно-

шенію къ достиженію ими предначертанныхъ цѣлей, получались блестящіе: по свидѣтельству исторіи, они оказали въ свое время громадныя услуги нашему отечеству, навсегда обезсмертившія ихъ почетное имя въ исторіи... Но миновали опасности, возстановлялось спокойствіе на десятки и сотни лѣтъ, и дѣятельность братствъ постепенно затихала, начинала принимать разрозненный характеръ, идти болѣе или менѣе изолированно одно отъ другого, каждаго, такъ сказать, въ своемъ районѣ...

Теперь, историческая картина снова мѣняется. Теперь сама жизнь зоветъ западно-русскія братства отъ разрозненности къ единенію между собою, къ внутренней соорганизации другъ съ другомъ, чтобы въ общей работѣ, въ общемъ дружномъ усилии, легче и прямѣе достигнуть желательныхъ цѣлей, каковыя для каждаго братства въ отдѣльности часто являются невозможными или, по крайней мѣрѣ, трудно достижимыми. Такимъ образомъ, теперь открывается какъ бы новая эра для дѣятельности братствъ.

Потому-то, вотъ, имѣя предъ собою теперь столь высокій примѣръ ревности представителей западно-русскихъ братствъ, чутко откликнувшихся на современный призывъ исторической жизни нашего края,—мы, русскіе православные люди не можемъ удержаться отъ выраженія естественнаго чувства радости, внутренняго ликования, при видѣ ихъ готовности встать на общее дѣло, при видѣ ихъ вооруженными твердой и свѣтлой вѣрой въ правоту того, чему они служатъ, чему посвящаютъ свои духовныя, нравственныя силы.

Самая программа настоящаго съѣзда прямо отвѣчаетъ потребностямъ настоящаго момента. Посему, прежде чѣмъ мы приступимъ къ общей работѣ, я считаю за необходимое кратко остановиться на тѣхъ вопросахъ, которые, согласно программѣ, должны составить предметъ занятій съѣзда.

Первая, задача съѣзда будетъ состоять въ томъ, что бы найти подходящіе пути къ объединенію дѣятельности всѣхъ братствъ западнаго края для взаимопомощи духовной и матеріальной. Эта ближайшая задача съѣзда станетъ для насъ болѣе ясной и понятной, если мы вспомнимъ и представимъ себѣ, при какихъ исключительно-

неблагоприятныхъ условіяхъ и обстоятельствеахъ приходится работать братствамъ въ годину гоненій на православіе, поднятыхъ теперь со стороны римскаго католицизма, который считаетъ настоящее время самымъ удобнымъ моментомъ для религіознаго завоеванія русской народности Западнаго края, для привлеченія православныхъ людей его въ лоно католической церкви. Но наша православная вѣра и церковь находится теперь въ опасности и съ другой стороны, чисто внутренней: какъ извѣстно, многіе изъ числа именующихся православными, но невѣрующіе люди, на ряду съ иновѣрцами, въ послѣднее время возстали противъ православной вѣры и Церкви противъ исконно принадлежащихъ имъ правъ и привилегій, въ нашемъ отечествѣ, какъ господствующимъ, — и этимъ косвенно содѣйствуютъ иновѣрію и инородчеству въ ихъ хищническихъ, завоевательныхъ замыслахъ противъ русскаго православнаго народа, противъ вѣры и церкви. Наши западно-русскія православныя братства, исторически испытанныя въ этомъ отношеніи, не могутъ оставаться равнодушными и безучастными зрителями къ подобнаго рода явленіямъ. Потому-то намъ и нужно теперь объединиться, сплотиться, соорганизоваться, составить одно идейное дѣло, проникнутое однимъ духомъ, одной любовью и преданностью нашей св. вѣрѣ, Церкви и народу, чтобы дать болѣе вѣрный и надежный отпоръ врагамъ и защититъ наше святое достояніе.

Хоть въ послѣднее время становится нѣсколько избитой извѣстная житейская аксіома: въ „единеніи сила“, но какъ аксіома, какъ необходимое условіе существованія любой общественной единицы, она должна и нами имѣться въ виду по вопросу объ организациі братствъ. Намъ необходимо запастись этой силой, необходимо во чтобы то ни стало пріобрѣсти ее, и она несомнѣнно дастъ намъ возможность смѣло и надежно взяться за достиженіе предположенныхъ цѣлей.

Дальнѣйшей задачей сѣзда, въ виду угрожающихъ православію опасностей, будетъ обсужденіе и выработка мѣръ для расширенія и упроченія миссіонерской дѣятельности братствъ, какъ въ созидательно—положительномъ смыслѣ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Эта область примѣнительно къ католичеству представляется, можно

сказать, еще мало или даже совсѣмъ неразработанною не только въ практическомъ, но и въ теоретическомъ отношеніи, и многимъ кажется какъ terra incognita; а нѣкоторые думаютъ, что еще не благовременно выдвигать и разработывать ее. Съѣзду поэтому нужно поставить вопросъ о противокатолической миссіи въ краѣ на правильную дорогу, дать прочную основу и широкое развитіе дѣлу миссіи на практикѣ.—А въ настоящее время предъ нами стоятъ не одно католичество, но невѣріе, и сектантство, и религіозный индифферентизмъ, и другія враждебныя православію силы. Все это приходится намъ имѣть въ виду. А такъ какъ главной противодѣйствующей силой, представляющей и наиболѣе опасностей, выступитъ всетаки католицизмъ, то на немъ мнѣ хотѣлось бы болѣе подробно остановить вниманіе съѣзда.

Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ развертывается весьма интересный историческій фактъ своеобразнаго вліянія католицизма на принявшія его народности вообще и, въ частности—на польскую націю. Отрицательное вліяніе Рима и своеобразное, характерное толкованіе имъ христіанства (кстати сказать—такъ художественно представленное русскимъ писателемъ-психологомъ, Достоевскимъ, въ легендѣ „О великомъ инквизиторѣ“ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“), особенно рѣзко сказалось и неблагоприятно отразилось на польскомъ народѣ. Чтобы не быть голословными, заглянемъ въ исторію.—Извѣстно, что Польша, на ряду съ другими славянскими народностями, въ IX вѣкѣ была озарена свѣтомъ Христова ученія, въ формѣ именно восточнаго православія свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ. Въ церковно-административномъ отношеніи она была раздѣлена на 6 православныхъ епископій и архиепископій съ кафедрами въ Краковѣ, Гнѣзнѣ, Познани и др. извѣстныхъ городахъ.

Князья были тоже православными. Только послѣ принятія Мечиславомъ католичества въ 976 году, благодаря женитбѣ на католической монахинѣ, Польша мало-по-малу дѣлается уже католической страной и теряетъ славянское богослуженіе, замѣнивъ его латинскимъ.

Однако, не смотря на совершившійся религіозный переворотъ, православныя традиціи довольно твердо укрѣ-

пились и надолго сохранились въ сознаниі польскаго народа: римскія новшества для послѣдняго были, какъ показываютъ факты, не очень то желательны. Плохо мирились поляки съ латинскимъ богослуженіемъ, а требованія какъ напр. относительно безбрачія духовенства, какъ будто совершенно игнорировались. По крайней мѣрѣ ксендзы до 16 вѣка были женатыми. Сознаніе необходимости имѣть свободную національную церковь, безъ отгѣнка рабства Риму, побудило польскую націю къ болѣе рѣшительнымъ шагамъ. Въ 1556 г. король Сигизмундъ Августъ уступая народнымъ желаніямъ, отправилъ къ папѣ Павлу IV спеціальное посольство, на которое возложена была миссія требовать возстановленія въ Польшѣ славянскаго богослуженія, причащенія св. таинъ подъ обоими видами, отмѣны безбрачія духовенства, учрежденія церковнаго самостоятельнаго собора въ Польшѣ для рѣшенія мѣстныхъ церковныхъ вопросовъ и проч.

Хитрый и двуличный Римъ, конечно, и не подумалъ объ удовлетвореніи естественныхъ и справедливыхъ требованій польскаго народа, но, съ присущею ему ловкостью, усыпилъ въ полякахъ жажду скорѣйшаго разрѣшенія наболѣвшихъ церковныхъ вопросовъ обѣщаніемъ политическихъ выгодъ, въ видѣ подчиненія Польшѣ всей Западной Руси. Вотъ собственно, съ этого момента Польша и стала уже настоящей католической страной, сдѣлалась послушной рабыней Рима, не считаясь въ послѣдствіи съ той роковой ролью, которую сыгралъ для нея папа Климентъ XIII въ дѣлѣ распадаенія Польши, какъ цѣлаго политическаго организма, цѣлаго государства.

Искаженность христіанства въ римскомъ католицизмѣ вредно, отрицательно повліяла на духъ польскаго народа, убивъ въ немъ любовь къ славянству, славянскія черты характера: кротость, незлобіе, терпимость, добродушіе, чувство родства и братства съ другими славянскими народами. И вотъ, теперь, уже вполне фанатизированный католицизмъ польскій народъ, во главѣ съ своимъ духовенствомъ, поднялъ гоненіе на православіе,—на то самое православіе, которое первоначально озарило Польшу свѣтомъ Христова ученія. Вспомните, какъ католическое польское духовенство, за исключеніемъ немногихъ своихъ представителей, нетерпимо относилось и относится къ

нашей св. Церкви и въ этой его нетерпимости вовсе не чувствуется ревности по вѣрѣ. Непримиримость, ожесточенность и раздраженность по адресу православія, навѣянные Римомъ, приводятъ подчасъ польское духовенство къ поруганію нашихъ святыхъ, какъ на примѣръ, св. вѣры, креста, иконъ, храмовъ и даже св. Таинствъ, хотя католическая церковь, теоретически, признаетъ ихъ, по существу, нелишенными благодатныхъ даровъ.

Въ виду такихъ свойствъ римскаго католицизма, развивающихъ въ людяхъ противные христіанству—фанатизмъ, нетерпимость, злобу, вражду и проч. нехристіанскія свойства въ отношеніи къ представителямъ другихъ исповѣданій,—намъ необходимо въ дѣлѣ миссіонерства не только защищать православіе и православно-вѣрующихъ, но, по возможности, стараться привлечь противоположную сторону къ чисто идейной борьбѣ, безъ позорныхъ пріемовъ насилій, гоненій, притѣсненій и прочихъ недостойныхъ христіанъ способовъ. Независимо отъ всего этого, въ основу миссіонерскаго дѣла мы должны положить любовь Христову, которая одна, уже сама по себѣ, способна умягчать озлобленныя сердца.

Дѣлу миссіонерства и защитѣ православія отъ стороннихъ посягательствъ должна послужить просвѣтительная дѣятельность братствъ, которая собственно и представляетъ собою самую сущность этихъ церковно-общественныхъ организаций. Въ настоящее время въ этой просвѣтительной дѣятельности нуждается не только простой народъ, но и интеллигентное русское общество. Вопросы религіи, какъ извѣстно, волнуютъ теперь всѣхъ. Для правильнаго рѣшенія ихъ требуется помощь и содѣйствіе со стороны компетентныхъ людей и учреждений, со стороны тѣхъ, кто посвятилъ себя на служеніе духу, духовнымъ запросамъ челоуѣка. Многіе переживаютъ мучительную болѣзнь религіозныхъ сомнѣній, и страданія, сопряженныя съ этою болѣзнію, особенно остры у насъ въ Россіи, въ моментъ, когда переживается общее настроеніе отрицанія и недовѣрчивости почти ко всему.... Въ этомъ направленіи третьимъ пунктомъ программы сѣзла уже намѣчены нѣкоторыя средства, которыми просвѣтительная дѣятельность братствъ можетъ встать на прочныя основанія и принести большую пользу русскому

народу. Сюда относится организація публичныхъ богословскихъ чтеній, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, открытіе братскихъ библіотекъ и т. п. А для простого народа однимъ изъ лучшихъ средствъ представляется изданіе въ милліонахъ экземпляровъ простыхъ, общедоступныхъ брошюръ и листовъ религіозно-вѣроисповѣднаго, церковно-общественнаго и патріотическаго характера. Такого рода брошюрками и листками, казалось-бы, нужно, такъ сказать, засыпать, нашъ простой народъ...

Наконецъ, съѣзду придется обсудить вопросъ объ экономической дѣятельности братствъ, направленной къ поддержанію православнаго населенія края въ житейско-бытовомъ и хозяйственно-матеріальномъ отношеніяхъ, путемъ открытія обществъ крестьянской взаимопомощи, поддержки безземельныхъ и т. д. Этотъ программный вопросъ объ экономической дѣятельности братствъ требуетъ съ нашей стороны особеннаго вниманія и осмотрительности. Вѣдь у насъ на глазахъ до сихъ поръ происходятъ совращеніе въ католичество часто на почвѣ исключительно экономическихъ воздѣйствій. Но вотъ главный вопросъ: гдѣ взять средствъ? Объ этомъ нужно глубоко подумать и подумать...

Окончивъ этимъ съ вопросами программы съѣзда, въ заключеніе считаю не лишнимъ напомнить досточтимому собранію о моральной свободѣ нашего братскаго дѣла, о полной независимости его отъ какихъ-либо стороннихъ вліяній. Оно есть проявленіе и выраженіе во внѣшнихъ, реальныхъ, ощутимыхъ формахъ, стремленій свободной христіанской совѣсти, окрыленной и проникнутой безпредѣльной любовью и вѣрностью нашей св. Церкви, Православію, Самодержавному Царю, дорогой родиной и вѣрному русскому народу. Такое сознаніе должно воодушевлять и ободрять всѣхъ насъ. Не забывайте же, что вы являетесь въ данный моментъ своего рода апостолами христіанскаго просвѣщенія и братства въ Западномъ краѣ, защитниками православія и русской народности, ихъ завѣтныхъ идеаловъ и стремленій. Будемъ всѣ твердо помнить, чего ждетъ отъ насъ св. православная Церковь и русскій православный народъ...

ЧЕМУ И КАКЪ УЧИЛЪ Н. В. ГОГОЛЬ.

(Окончаніе).

Но гуманность по отношенію къ другимъ не должна переходить въ дряблость и безхарактерность; снисхожденіе, состраданіе къ немощамъ и несовершенствамъ не должны переходить въ потворство слабостямъ, въ оправданіе недостатковъ: иначе у насъ совершится перестановка нравственныхъ понятій, иначе нравственная цѣнность гуманности, снисхожденія и состраданія станетъ подъ очень и очень большое сомнѣніе. Гуманизмъ Гоголя выросшій изъ глубины нравственнаго самосознанія и чуткой совѣсти, здѣсь же имѣетъ и свои границы, почему свободенъ отъ тѣни подозрѣнія въ своей чистотѣ и отъ малѣйшаго упрека въ безпринципности: Гоголь гуманистъ, но не до расплывчатости, не до безразличнаго отношенія къ добру и злу, къ идеалу осуществляемому и идеалу попираемому. Доказательствомъ справедливости этого служить то общее впечатлѣніе, какое остается на душѣ у читателя твореній Гоголя и которое безъ всякаго ущерба для истины, а только для большей выразительности можно формулировать библейскими словами: „нѣтъ праведнаго ни одного... всѣ совратились съ пути, до одного негодны, нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“ (Римл. III, 10, 12). Такую же удручающую и душу и сердце картину, удручающую вслѣдствіе подавляющей массы вскрытаго художникомъ несовершенства, недостатковъ, прямыхъ пороковъ и рѣшительнаго искаженія идеала, — подобную картину можетъ нарисовать только художникъ съ душою очень чуткою ко всему доброму, чистому, возвышенному и совершенному, съ сердцемъ пылающимъ огнемъ ревности по идеалѣ чистомъ, неискаженномъ, непопранномъ; только у такого художника могутъ найтись яркія и живыя краски, только онъ можетъ дать живые типы, только онъ можетъ „глагомъ жечь сердца людей“.

Только что упомянутая мрачная, удручающая душу и сердце картина, рисуемая Гоголемъ предъ нравственнымъ сознаниемъ читателя; возбуждаемое Гоголемъ негодованіе предъ нравственными несовершенствами и не-

достатками, вообще предъ попираемымъ или искажаемымъ идеаломъ,— все это, помимо того, что имѣетъ значеніе и само по себѣ, ведетъ еще и къ тому результату, что, въ силу психологическаго закона контраста, предъ нашимъ умственнымъ взоромъ невольно, сама собою, выплываетъ и обрисовывается другая картина, совершенно противоположная нарисованной авторомъ: въ глубинахъ нашей души обрисовывается положительный нравственный идеаль; чистый, совершенный, непогранный и неискаженный, выступаютъ положительные типы, представляющіе въ противоположность типамъ, выставленнымъ авторомъ—не пародію на человѣка, а его идеаль. Мы на своемъ опытѣ убѣждаемся, что вѣрно поняты и художественно изображенные отрицательные типы точно такъ же служатъ красотѣ, истинѣ и добру, какъ и типы положительные, и что удѣль и судьба „писателя, дерзнувшаго вызвать наружу все, что ежеминутно предъ очами и чего не зрятъ равнодушныя очи,— всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ, раздробленныхъ, повседневныхъ характеровъ, которыми кишитъ наша земная, подчасъ горькая и скучная дорога,—и крѣпкою силою неумолимаго рѣзца дерзнувшаго выставить ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи“— что удѣль и судьба этого писателя (подъ которымъ Гоголь разумѣлъ самого себя) такъ же завидны и такъ же очастливы, какъ и судьба другого писателя, „который мимо характеровъ скучныхъ, противныхъ, поражающихъ печальною своею дѣйствительностью, приближается къ характерамъ, являющимъ высокое достоинство человѣка; который изъ великаго омуга ежедневно вращающихся образовъ избралъ одни немногія исключенія, который не измѣнялъ ни разу возвышеннаго строя своей лиры, не ниспускался съ вершины своей къ бѣднымъ, ничтожнымъ своимъ собратьямъ и, не касаясь земли, весь повергался въ свои далеко отторгнутые отъ нея и величественные образы“ (подъ этимъ писателемъ, какъ извѣстно, Гоголь разумѣлъ Пушкина). *)

Къ одной цѣли, но различными путями шли Пушкинъ и Гоголь; однимъ и тѣмъ же идеямъ, но различными до противоположности средствами они служили: Пушкинъ избралъ положительные типы, Гоголь—отрицательные;

*) Сочин. т. III, 122.

Пушкинъ показаль намъ тотъ образъ, какимъ человѣкъ можетъ и долженъ быть и какимъ изрѣдка бываетъ; Гоголь — показаль образъ, какимъ человѣкъ можетъ быть, очень часто бываетъ, но какимъ не долженъ быть; и если для того, чтобы создать положительный идеаль, привлекаемый по своимъ чистымъ и высокимъ внутреннимъ качествамъ, нужна, кромѣ исключительныхъ художественныхъ дарованій, еще особая сила и глубина душевная, чтобы этотъ идеаль прочувствовать въ своемъ сердцѣ и выносить въ своей душѣ, то — если не большая, то ужъ ни въ коемъ разѣ и не меньшая — нужна сила и глубина душевная для того, чтобы „озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія“. *) А произведенія Гоголя и представляютъ изъ себя такіе „перлы созданія“ и въ нихъ на каждой страницѣ чувствуется душевная глубина ихъ творца. Всякій, конечно, согласится, что исключительный литературный талантъ и особая глубина содержанія требуется для того, чтобы заставить насъ, чуть не до слезъ посмѣявшись надъ извѣстными типами, задуматься потомъ надъ этими осмѣянными типами, и притомъ задуматься и загрустить надъ ними тоже чуть не до слезъ. Гоголевскій смѣхъ, какъ я уже замѣтилъ выше, не облегчаетъ души и не скользитъ по ней безслѣдно: нѣтъ, онъ приводитъ ее въ глубокое волненіе, онъ зоветъ насъ къ исправленію нашей собственной жизни, онъ зоветъ насъ къ высокимъ и чистымъ идеямъ и идеаламъ нравственнаго совершенства, зоветъ съ такимъ краснорѣчіемъ, съ такою убѣдительною, къ какимъ только вообще способно человѣческое слово. Душа Гоголя, чуткая ко всему чистому и возвышенному, болѣзненно возмущалась при видѣ грязи и пошлости обыденной человѣческой жизни. По закону контраста любовь къ добру неразрывно связана съ ненавистью ко злу, стремленіе къ нравственному совершенству — съ отвращеніемъ къ искаженію этого совершенства, жажда свѣта и гармоніи съ уклоненіемъ отъ тьмы и дисгармоніи. Поэтому изъ наличности одного изъ этихъ противоположныхъ элементовъ мы можемъ безошибочно заключать и о наличности другого, прямо ему противорѣчащаго: кто зоветъ насъ къ добру и нравственному совершенству, тотъ этимъ приглашаетъ насъ бо-

*) *ibid* 122.

ротья со зломъ и нравственными недостатками, и наоборотъ: кто бичуетъ пошлость и низость въ ихъ много-различныхъ видахъ и формахъ, тотъ этимъ самымъ возбуждаетъ въ насъ стремленіе къ высокому и прекрасному, тоску по идеалѣ въ его чистотѣ и совершенствѣ и скорбь по идеалѣ попранномъ или обезображенномъ. Только натуры, „къ добру и злу постыдно равнодушныя“, ничѣмъ не возмущаются, но зато ничѣмъ и не восторгаются, ничего не ненавидятъ, но зато ничего и не любятъ; сами безразличныя, тупыя и пошлыя, онѣ такъ же безразлично и тупо относятся къ проявленіямъ какъ человѣческаго великодушія и благородства, такъ и къ проявленіямъ человѣческой низости и пошлости.

Чѣмъ живѣе въ комъ чувство идеала, чѣмъ сильнѣе такой человѣкъ возмущается и негодуетъ, тѣмъ рѣзче и страстнѣе его обличенія; таковъ духъ и таковы мотивы грозныхъ обличительныхъ рѣчей ветхозавѣтныхъ пророковъ; такое же возмущенное негодованіе, такія же страстныя обличенія, такой же бичующій смѣхъ слышится и въ произведеніяхъ Гоголя. Слѣдовательно, Гоголь зоветъ насъ къ нравственному самоисправленію и совершенствованію; это и есть та идея, которой Гоголь служилъ во всю свою жизнь и которую намъ завѣщалъ въ своихъ произведеніяхъ.

Сто лѣтъ протекло со дня рожденія Гоголя; свыше пятидесяти лѣтъ протекло со дня его смерти; но послѣ великаго духомъ человѣка осталось великое духовное наслѣдство, которое — въ полную противоположность матеріальнымъ благамъ — не только не уменьшается и не исчезаетъ по мѣрѣ того, какъ имъ пользуются, а скорѣй напротивъ того — умножается: чѣмъ больше людей знакомятся съ произведеніями Гоголя, тѣмъ шире распространяются его свѣтлыя, гуманныя и благородныя идеи, тѣмъ глубже входятъ въ сознаніе читателей, тѣмъ значеніе и вліяніе ихъ дѣлается шире, глубже и благотворнѣе.

Много добрыхъ чувствъ возбуждала и будетъ возбуждать лира Гоголя; къ нему въ полномъ объемѣ и съ полной справедливостью можно приложить слѣдующія слова Пушкина, сказанныя имъ про самого себя, но съ такимъ соотвѣтствующимъ случаемъ незначительнымъ видоизмѣненіемъ:

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Прелестью прозы живой я былъ полезенъ
И милость къ падшимъ призывалъ.

Е. Шияновъ.

IV.

СОЦІАЛИЗМЪ И НРАВСТВЕННОСТЬ.

(Критическій разборъ „Новаго ученія о морали“ профессора Антона Менгера).

(Продолженіе).

Говоря о реформѣ морали, Менгеръ несомнѣнно долженъ былъ дать опредѣленные отвѣты на основные вопросы этики: что такое нравственный долгъ и въ чемъ состоитъ цѣль жизни? По его мнѣнію, личностью въ ея дѣйствіяхъ управляютъ существующія соотношенія социаль-ныхъ силъ. Допуская существованіе свободы человѣческой воли, въ видѣ права личности на свободу выбора дѣйствій, Менгеръ въ то же время утверждаетъ, что эта свобода „повсюду превращается въ свою противоположность“. Поэтому нравственный долгъ неизбѣжно долженъ опредѣляться, какъ обязанность „приспособляться къ существующимъ соотношеніямъ социаль-ныхъ силъ“. Равнымъ образомъ, и понятіе о совѣсти выражается, какъ отраженіе этихъ силъ въ душѣ человѣка. Безспорно, человѣкъ находится въ большой зависимости отъ окружающей его социальной среды: онъ долженъ считаться съ требованіями и воззрѣніями своего общества и принимать во вниманіе установившееся въ немъ распределеніе власти, воспринимая, прежде всего, изъ этой среды свой умственный и нравственный багажъ. Однако нельзя игнорировать самостоятельное значеніе каждой человѣческой личности въ историческомъ процессѣ и заключать, что идея нравственнаго долга имѣетъ исключительно внѣшнее, социальное происхожденіе. Несомнѣнно, одинъ изъ источниковъ морали заключа-ется въ общественности человѣка, которая обязательно порождаетъ въ немъ чувства, заставляющія его дѣлать

непосредственнымъ предметомъ своихъ поступковъ не свои только удовольствія и выгоды; но это—не единственный и даже не главный источникъ морали, какъ думаетъ Менгеръ. Въ душѣ человѣка постоянно живетъ чувство долга, по которому онъ вѣритъ, что имѣетъ дѣйствительно обязанность нѣчто дѣлать, и что поступать въ противоположномъ смыслѣ ему не позволительно. Это—не правила благоповеденія, сочиненныя моралистами, законодателями и пр., а—законъ совѣсти, написанный Творцомъ въ самомъ сердцѣ человѣка, врожденная моральная идея. Эта врожденность доказывается существованіемъ огромнаго количества явленій, кои указываютъ на то, что люди не только могутъ чувствовать извѣстнаго рода обязанности по отношенію къ самимъ себѣ и порицать самихъ себя (и другихъ) за несоблюденіе того, что признаютъ своимъ долгомъ, но и распространяютъ это порицаніе также на свои (и чужія) душевныя состоянія, хотя бы они не влекли за собою еще никакихъ поступковъ. Чувство обязанности къ самому себѣ выражается въ человѣкѣ стремленіемъ къ соблюденію своего достоинства: каждый человѣкъ желаетъ не только того, чтобы ему было хорошо, но что бы и самъ онъ былъ лучше, соотвѣтствовалъ своему идеалу человѣка. Конечно, неодинаковое развитіе предполагаетъ въ каждомъ человѣкѣ особый личный идеалъ человѣческаго достоинства, почему такіе идеалы бываютъ часто диаметрально противоположны между собою. Когда идеалу человѣческаго достоинства не соотвѣтствуетъ внутреннее „я“ человѣка—его нравственное существо, его воля съ ея чувствованіями и сознательными стремленіями,—то онъ порицаетъ, чувствомъ совѣсти, не только свои дѣйствія, противныя велѣніямъ долга, но и мысли и желанія, несоотвѣтствующія идеалу. Изъ сказаннаго ясно, что чувство нравственнаго долга есть продуктъ внутренняго, психическаго развитія человѣческой личности, а не рождается изъ соотношеній внѣшнихъ социальныхъ силъ, какъ полагаетъ Менгеръ.

Въ разговорѣ о реформѣ народнаго образованія Менгеръ не рѣшается „хотя бы поверхностно разобраться въ столь крупной проблемѣ, какъ проблема народной школы“. По моему мнѣнію, онъ, рѣшаясь дать міру „новое“ ученіе о морали, не въ правѣ проходить мимо коренныхъ проблемъ народнаго образованія: говорить о на-

родномъ образованіи и, въ тоже время, умолчать о народной школѣ, это значитъ: ничего не сказать объ этомъ образованіи.

Предлагая демократизацію политическаго строя, Менгеръ полагаетъ идеаль коллективной морали въ „достиженіи политическаго равновѣсія и въ цѣлесообразномъ распредѣленіи власти между общественными группами, причемъ—полнаго достиженія этого идеала не можетъ быть“. Возможность такого идеала уже сомнительна въ виду нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ положеній, опредѣленно высказанныхъ самимъ Менгеромъ. „Антагонизмъ профессиональныхъ группъ“, говоритъ онъ: „будетъ продолжаться и даже получить еще большую силу въ социалистическомъ обществѣ“. Если современный антагонизмъ среди общественныхъ группъ служить однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ единенія людей и не даетъ возможности компромиссовъ въ этомъ направленіи, то возможность политическаго равновѣсія и цѣлесообразнаго распредѣленія власти между общественными группами социалистическаго строя, которыя въ послѣднемъ примутъ, вѣроятно же всего, характеръ профессиональныхъ группъ,—не можетъ быть допущена; наоборотъ, можно ожидать, что борьба за существованіе тогда выразится въ самыхъ рѣзкихъ формахъ.

Реформу экономической жизни Менгеръ видитъ въ осуществленіи социалистическаго общественнаго строя. Въ этомъ строѣ мѣсто современныхъ экономическихъ идеаловъ займетъ „нравственное, научное и эстетическое совершенствованіе человѣчества“. Особенно глубокаго вліянія нужно ожидать отъ социализма въ области индивидуальной морали. При всемъ этомъ, „эгоизмъ попрежнему остается основнымъ мотивомъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій“. Менгеръ даже надѣется на достиженіе „найвысшаго“ совершенства, потому что при господствѣ социализма „борьба между общественными группами приметъ менѣ жестокою и эгоистическую форму“. Не думаю, что бы и самъ Менгеръ твердо вѣрилъ въ возможность осуществленія этой надежды. Общественныя группы социалистическаго строя, съ ихъ прогрессивно развивающимся антагонизмомъ, руководясь въ своихъ дѣйствіяхъ эгоизмомъ, обречены на ужасающую борьбу за существованіе, которая не дастъ социалистическому обществу и минуты для „нравственнаго, научнаго и эстетическаго

совершенствованія человѣчества“. Большинство современныхъ моралистовъ вполне справедливо устанавливаютъ то общее положеніе, что эгоизмъ исключаетъ альтруизмъ и социальный инстинктъ. Основной принципъ эгоизма—единичное „я“; интересамъ этого „я“ подчиняется все, — право единичнаго „я“ стремится поглатить права другихъ личностей, когда это нужно для его цѣлей. Основной принципъ эгоизма противорѣчитъ социальному принципу, который рождается и вырастаетъ изъ „не-эгоистическихъ“ зародышей: изъ такихъ представленій съ сопровождающими ихъ чувствованіями, содержаніемъ коихъ является не мое единичное „я“, а вмѣстѣ со мною и другія личности. Эгоизмъ и социальная идея помѣщаются на двухъ противоположныхъ полюсахъ и даже болѣе того: одинъ другую исключаютъ. Эгоизмъ ставитъ цѣлю любви „только самого себя“ и, слѣдовательно, вполне исключаетъ „ближняго своего,“ почему для социалистическаго эгоистическаго строя окажется невозможнымъ „обращеніе личныхъ правъ въ публичные“. Въ виду сказаннаго, самъ собою напрашивается выводъ, что реорганизація общественнаго мнѣнія по рецепту Менгера едвали возможна.

Въ трудѣ А. Менгера мы напрасно искали-бы опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о цѣли жизни, если не считать его голословнаго заявленія, что человѣчество, съ введеніемъ социализма, займется, какъ конечной цѣлю, „нравственнымъ научнымъ и эстетическимъ совершенствованіемъ“. Мы уже раньше сказали, что общественныя группы социалистическаго строя, поглощенные ужающей борьбой за существованіе, не будутъ имѣть времени для такого „занятія“. Къ тому же социалистическая мораль не допускаетъ для развитія личности самостоятельной, личной инициативы; а между тѣмъ, безъ личной инициативы едвали можетъ быть живучей эволюція морали. Большинство моралистовъ, признавая то, твердо обоснованное положеніе, что цѣль жизни можетъ ставить только самъ человѣкъ; пришли къ безспорному выводу, что на высшей ступени историческаго развитія личность въ обществѣ не можетъ быть подобіемъ отдѣльнаго органа въ организмѣ. Современное всеобщее недовольство существующимъ общественнымъ строемъ, въ которомъ господствуютъ всякія стѣсненія личныхъ правъ и тѣмъ мѣшаютъ личности свободно выбирать свой

жизненный путь, — доказывает основательность этого вывода. Никто не станет оспаривать той мысли, что каждый человек, оставаясь самостоятельной биологической и психологической единицей и перерабатывая получаемые извне впечатлѣнія, вноситъ въ общественную жизнь нѣчто свое и, такимъ образомъ, является самостоятельнымъ факторомъ въ жизни общества. Поэтому нѣтъ возможности согласиться съ тѣмъ положеніемъ Менгера, по которому онъ даетъ возможность для социализма — поставить истинную цѣль для человѣческой жизни въ морали, навязываемой индивиду окружающей его средой.

(Продолженіе будетъ).

При семь номеръ разсылается: Холмскій Народный Листокъ № 18.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Храмовой праздникъ Холмскаго кафедральнаго собора. — II. Рѣчь архіеп. Никандра предъ открытіемъ сѣзда представителей зап.-русскихъ братствъ въ г. Вильно. — III. Чему и какъ училъ Н. В. Гоголь. — IV. Соціализмъ и Правленность. Въ отд. приложеній: Появленіе и первоначальная исторія христіанства въ Польшѣ.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій.*

Холмъ, Тип. Вайштейшовъ.